

Линь Ююань бормотал что-то себе под нос, не переставая работать руками: каждое произнесенное слово сопровождалось небрежным движением пальцев, оставляющих на земле понятные лишь ему одному символы. По мере того как одна идея сменяла другую, узоры на почве постоянно обновлялись.

Долго колеблясь, он в конце концов решил придерживаться своего первоначального плана. Приняв окончательное решение, Линь Ююань почувствовал, будто с плеч свалилась тяжелая ноша, и ощутил странное облегчение. Среди найденных им предметов был лук, пригодный для дальнего боя, вот только оперение стрел намокло, когда он переходил реку. Если не брать в расчет точность, это все равно было грозное оружие. В Мире подземелья оружие дальнего боя найти крайне сложно — это касалось не только огнестрела, но и арбалетов, и обычных луков. Поэтому лук был ценным и редким трофеем. Сейчас нужно было хотя бы просушить перья, в надежде, что потом удастся ими воспользоваться.

Линь Ююань разложил на траве пять стрел — это был весь результат его обысков по домам, в которые он заглядывал по пути. Высадившись на восточном берегу острова, он отошел недалеко и спрятался в дупле сухого дерева, где и просидел до сих пор. Он понятия не имел, что происходит снаружи, и не знал о переменах в центре острова; до него доносились лишь впечатляющие раскаты, природа которых оставалась загадкой.

Осторожно высунувшись наружу, он осмотрелся, убедившись, что поблизости никого нет, и только тогда выбрался из своего укрытия. Вход в дупло был наполовину скрыт кустарником и наполовину — зарослями сорняков; если бы не тщательные поиски, его было бы легко пропустить. Удивительно, как он вообще умудрился заметить это убежище под двойным прикрытием.

На острове начал назревать шторм, а снаружи неумолимо надвигалась иная угроза: ослепительно-алая пелена поглощала все пространство вокруг острова. Су Цинхэ и остальные, хоть и не знали точно, насколько смертоносна эта зона, недооценивать ее не смели и приготовились к бою — все, кроме слегка наивного Линь Ююаня.

Впереди — гигантские лианы-убийцы, позади — таинственная зона поражения. Казалось, выхода нет, но у каждого из троих выживших был припасен свой козырь, способный помочь продержаться до конца. Оставалось лишь выяснить, чей окажется эффективнее и приведет к финальной победе.

Приближалось очередное сужение круга. Небо, словно откликаясь на надвигающуюся опасность, затянулось плотными облаками, не оставив ни единого просвета. Светлый мир медленно погружался во мрак, и даже речная вода окрасилась в тона тоски и одиночества. В густом лесу, где и так было немного света, воцарилась полная тьма.

В полумраке Су Цинхэ и двое других молча приводили себя в боевую готовность: великая битва могла начаться в любую секунду! А Линь Ююань, только выбравшийся из дупла для разведки, остолбенел от внезапной перемены погоды. Придя в себя, он поспешно нырнул обратно, по пути нахватав веток, чтобы укрепить ворота своего убежища. Прикрыть вход травой не получилось, пришлось оставить эту затею и забаррикадировать проем ветками. Хотя никакой

реальной защиты они не давали, для душевного спокойствия этого было достаточно.

— Три, два, один.

Четверо игроков смотрели на таймер в углу карты и мысленно вели отсчет.

Ноль, ноль, ноль. Зона поражения начала наступление!

Ли Сюнтянь, занимавший вторую строчку в рейтинге, в этот момент сидел на дереве. Одной рукой он опирался на ствол, вглядываясь в окутанную туманом даль. Его волевой подбородок был слегка напряжен, а взгляд — пугающе острым. За спиной у него висел огромный тесак, излучавший недобрую энергию.

Когда туман приблизился, он невозмутимо снял оружие, крепко сжал рукоять и замер в ожидании. Кроме тесака, у него не было ничего. Он полагался не только на свою силу, но и на то, что другого подходящего оружия просто не нашел. Ли Сюнтянь предпочитал палки и дубины, так как физическая мощь была его главным козырем. Но найти тяжелое дробящее оружие не удалось, пришлось взять тесак, иначе пришлось бы сражаться голыми руками.

Хотя для него рукопашный бой не был проблемой, он понимал: чем длиннее оружие, тем больше преимущество. Урон от кулаков ограничен, а чтобы нанести его, нужно подойти вплотную. Учитывая загадочность острова и неизвестную степень опасности, он решил сделать тесак своим основным оружием. Остальные предметы он презирал: для него не было преград, которые нельзя было бы преодолеть силой. Если одного удара не хватало, он наносил второй. Бинты и медикаменты он тоже не брал, считая их бесполезным грузом, который лишь занимает место и отнимает силы. А если суждено умереть — умрешь, никакие мелочи не спасут.

Белый туман просачивался отовсюду, будто хранился в ином измерении и был выпущен в нужный момент. Ли Сюнтянь настороженно наблюдал за тем, как этот жадный туман, поглотив большую часть земли, начал подниматься выше. Его тесак слегка подрагивал в руке. В любой момент он был готов нанести сокрушительный удар.

— Что это такое? — Ли Сюнтянь замер, нахмурившись и пытаясь рассмотреть происходящее получше. — Конечно, пройти это испытание так просто не получится.

Он чувствовал возбуждение, его рука с ножом слегка дрожала, он был готов сорваться с места. Кровь в жилах закипала, каждая клетка тела требовала прыгнуть вниз и вступить в бой. Но осторожность заставляла его оставаться на месте. Если бы враги умирали окончательно — другое дело, но если они из тех, кого не прикончишь, то бросаться в атаку было бы чистым самоубийством. Это не только потеря очков, но и позор.

Хотя рядом никого не было, проигравшие игроки могли наблюдать за ходом событий в режиме зрителя, находясь словно в ином пространстве. Они видели выживших, но те не видели их. И

звуки тоже не доходили. Поэтому, хотя Ли Сюнтяню казалось, что он один в этой темной глуши, на самом деле в пространстве для зрителей собралось немало студентов, которые наперебой обсуждали происходящее.

— Мастер, он и есть мастер! Посмотрите, какую позицию выбрал, как уверенно выглядит. Ни капли страха, — восхищался один из студентов. Ли Сюнтянь был статен, красив и силен, поэтому фанатов у него хватало.

— Черт возьми, именно эта дрянь меня и сгубила! Если бы не они, я бы точно был в десятке лучших, — злобно бросил парень смуглого цвета кожи. Его слова упали, словно тяжелый камень в пруд, вызвав волну пересудов.

<http://bllate.org/book/20628/2062741>